

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Особенности регионального управления в современной России

Деева Дарья Михайловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

государственного управления, Москва, Россия

E-mail: deyeva_dm@mail.ru

В связи с созданием в России новой конфигурации взаимоотношений федеральных и региональных властей значительно меняется система управления регионом. Результатами реформирования политической системы – инициированного В.В. Путиным процесса «рецентрализации» - стали отмена прямых выборы глав субъектов Федерации и фактическое их назначение президентом РФ, реформа избирательной системы и утверждение пропорционального принципа формирования представительных органов власти, изменение полномочий субъектов Федерации. Перераспределение ресурсов в пользу федерального Центра усилило стремление региональных руководителей к приспособлению к своей новой политической роли, осознанию тех ограничений, в условиях которых им приходится действовать. Таким образом, появляются новые конструкции, требующие непосредственного изучения.

Стоить заметить, что вместо того, чтобы улучшить характер взаимодействия федерального Центра и регионов, путинские преобразования привели к появлению новых проблем и существенно обострили старые, а именно: значительно усложнили работу по оперативному управлению регионом, снизили качество человеческих отношений между управленцами федерального и регионального уровней, явились причиной сворачивания горизонтальных связей между субъектами РФ, а также способствовали еще большей концентраций полномочий в Москве.

Как во взаимоотношениях с федеральным Центром, так и при управлении регионом изнутри ведущее место при принятии решений занимают неформальные практики взаимодействия. Региональные элиты даже не скрывают данный факт в своих интервью[1].

Для своего благополучия в новых условиях губернаторы стали пытаться стать «фаворитами» центральной власти путем проявления к ней сильнейшей лояльности. Стратегия тотального подчинения дала еще большие результаты в условиях финансового кризиса. В отличие от Центра регионы, несмотря на свое желание, не смогли обеспечить разорившиеся предприятия денежными ресурсами. В результате, региональной элите пришлось либо просто пережидать кризис, практически никак не влияя на ситуацию внутри региона, либо обращаться за помощью Кремля.

Политику «фаворитизма» практикуют и сами губернаторы в отношении местного самоуправления. Если глава муниципального образования нравится губернатору и лоялен к нему, то он будет обеспечен ресурсами, а если не нравится – для отказа найдутся различные формальные основания. Таким образом, губернаторы превратились в управленцев, целиком и полностью зависящих от федерального Центра.

Однако, несмотря на то, что губернаторы лишились своего влияния на федеральном уровне, они все еще остаются символами власти в своем регионе. Репутация регионального руководителя еще больше увеличивается, если он обладает договоренностями с

элитами, политическими группами и прежде всего с бизнесом. Таким образом, наибольшую важность для главы региона приобретает умение правильно распорядиться имеющимся потенциалом и найти новые ресурсы своего влияния взамен утративших силу.

Стоит особо отметить разницу в управлении регионами-донорами и реципиентами. Финансовая успешность региона влияет на положение его главы в отношениях с федеральной властью. Очевидно, что к главе дотационного региона будут прислушиваться гораздо меньше, чем к региону с сильной экономической базой. В регионах-донорах также существует благоприятная почва для принятия собственных решений и реализации собственных проектов, так как не приходится постоянно просить деньги у Кремля. Более того Правительство РФ предложило ввести в дотационных регионах страны внешнее управление из Москвы или федеральное управление[2], что означает фактическую потерю контроля региона над своими финансами.

После отмены прямых губернаторских выборов изменилась ответственность главы региона перед населением, что привело к сокращению числа его поездок и поездок других чиновников на территории. Поездки стали совершаться формально, а не с целью реальной оценки положения дел на местах. Однако кризис вновь поставил губернаторов перед необходимостью учета проблем населения. Чтобы повысить свой рейтинг, губернаторы нередко прибегали к давлению на местное самоуправление. Они требовали отчетности от глав муниципальных образований за предпринимаемые ими в период кризиса действия.

В период кризиса изменениям подверглись и отношения региональной власти с бизнесом, которые стали крайне зависимыми друг от друга. Бизнес стал еще более чувствителен к просьбам администрации из-за недостатка финансовых ресурсов. Главы регионов стали использовать административные методы для давления на руководителей предприятий с целью поддержки производств и поддержания безработицы на минимально допустимом уровне. Бизнес все больше стал надеяться на губернатора, который способен пролоббировать его интересы на различных уровнях. Однако в регионах со слабой властью, представители бизнес-элиты, наоборот, стали лидерами в принятии региональных решений.

Таким образом, законодательные нововведения, а также стартовавший в 2008 году мировой финансовый кризис привели к кардинальной перестройке политических сил в стране, вытеснению региональных элит из федерального политического процесса, перераспределение ресурсов в пользу федерального центра, а также к поиску региональными руководителями новых механизмов влияние как внутри, так и за пределами региона.

Литература

1. Чирикова А.Е. Региональная власть: неформальные практики // Демократия, управление, культура: проблемные измерения современной политики. М. РОССПЭН, 2007. С.180-205
2. Газета.ru: http://www.gazeta.ru/politics/2009/04/24_a_2978790.shtml